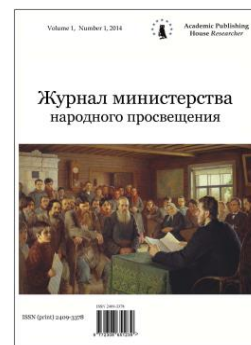


Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
 Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
 Has been issued since 2014.
 ISSN: 2409-3378
 E-ISSN: 2413-7294
 2017, 4(1): 38-46

DOI: 10.13187/zhmnp.2017.1.38
www.ejournal18.com



Hermeneutic Analysis of Soviet Feature Films about Students (1986-1991)

Roman Salny ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article presents a hermeneutic analysis of Soviet feature films on the theme of student of the perestroika period (1986-1991) and analyzes the opinions of researchers of cinema on the characteristics of films about young people. This article describes features of historical periods: the democratization of political and social institutions, the emergence of new cultural patterns of behavior and communication of Soviet youth; ideological and socio-cultural contexts: reduction of ideological propaganda, the appearance of a rupture in the culture of the younger and older generations. The analysis of reality portrayed in feature films, worldview of the characters used by the authors of stereotypical situations. The article concludes that “perestroika” movies about students show some social problems relevant in the period; one of the prominent topics was the relationship between students and parents/teachers. Apparently the main reason for this was the widening gap in cultures of the younger and older generations. Conflict relations “fathers and sons” was one of the story lines in all the pictures on the student subject taken in the perestroika period.

Keywords: hermeneutical analysis, feature film, USSR, perestroika, students, ideology, subculture, conflict of generations.

1. Введение

В истории советского игрового кино о студенчестве, пожалуй, самое значимое место занимали темы формирования нравственных качеств молодежи. Во многих фильмах студенческая жизнь показывалась в светлых красках: в учебе юноши и девушки проявляли завидное упорство и настойчивость, в дружбе – крепкую преданность, в общении – целомудренность, действительность идеализировалась...

В перестроечный период ситуация изменилась. С началом политики гласности, объявившей открытое обсуждение актуальных проблем, на советском экране появились картины, изображающие остросоциальные явления с непривычными персонажами. Эти изменения коснулись и тематики вуза.

2. Материалы и методы исследования

Материал исследования – игровые фильмы на студенческую тему, снятые в СССР период с 1986 по 1991 год. Предполагается сравнительный герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов, касающихся данной тематики (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.).

* Corresponding author

E-mail addresses: Roman_tag82@mail.ru (R. Salny)

В ряде работ уже неоднократно анализировались различные аспекты аудиовизуальных медиатекстов (Fedorov, 2016; 2017; Fedorov, Levitskaya, 2016; 2017; Fedorov, Levitskaya, Camarero, 2016; Fedorov, Levitskaya, Gorbatkova, 2017). На сей раз, мы обращаемся к *технологии герменевтического анализа медиатекстов* (Эко, 1998; 2005; Eco, 1976; Bazalgette, 1995; Silverblatt, 2001: 80-81 и др.) на материале тематики вуза и студенчества эпохи «перестройки» (1986-1991). Анализ такого рода аудиовизуальных медиатекстов, на наш взгляд, важен для медиаобразовательных задач при обучении будущих педагогов, психологов, историков, культурологов, искусствоведов, социологов.

3. Обсуждение

Начало перестройки, по мнению В.Д. Нахабцева, должно было привести к отмене «"табу" на экранное исследование некоторых областей нашей жизни, ранее считавшихся чуть ли не запретными для искусства» (Нахабцев, 1986: 10). Так и произошло. В этот период на экран попали «молодежные субкультуры, их жизнь, развлечения. Рок-концерты, дискотеки, клубы, скейт-борд, брейк-данс, наркотики» (Жарикова, 2015). В одном случае авторы, обращаясь к молодежи, пытались «поговорить» с ней, как, например, в документальном фильме «Легко ли быть молодым?» (1987). По мнению Ю.А. Богомолова, создатели этой картины «попытались установить контакт с контингентом подростков, которые слишком часто нами воспринимаются, как инопланетяне. Попытались расслышать, что они говорят и что думают» (Богомолов, 1988: 30). В другом случае, как считает В.В. Жарикова, появившиеся на экране различные молодежные субкультуры были отражением общего смятения от неясных форм поведения и неоправданной агрессии со стороны молодежи. Интерес «к данной теме носил характер «моральной паники», подобной 1950-м годам в США. Молодежь представляется взрослым создателям картин источником опасности, насилия» (Жарикова, 2015).

Пожалуй, из снятых в перестроечные годы фильмах о молодежи, только документальная лента «Легко ли быть молодым?» (реж. Ю. Подниекс, 1986) носит по-настоящему исследовательский характер. А.В. Федоров предположил, что ее автор «хотел разобраться в причинах явления, во внутреннем мире «бунтарей». А, оказывается, далеко не у всех он столь примитивен и прост, как было принято считать. Иных «неформалов» тоже волнуют социальные проблемы» (Федоров, 1989: 46).

Интересно, что на положительный прием фильма «Легко ли быть молодым?» с негодованием отозвались известные советские писатели Ю. Бондарев, В. Белов и В. Распутин. На опубликованное ими письмо в «Правде» «письмо протеста» киновед и кинокритик Ю. Богомолов ответил: «Внимание молодежной аудитории окриками и "мозольной" педагогикой не вернешь» (Богомолов, 1988: 30). По его мнению, популярная в тот период рок-музыка – это лишь симптом разрыва между «культурами отцов и детей», а старшему поколению необходимо пытаться понимать язык, на котором говорит младшее поколение, чтобы каким-то способом строить с ним диалог.

Но уже к концу перестройки тема различных молодежных субкультур, по мнению А. Шпагина, «устарела... вышла из моды. Панки-рокеры-неформалы интересны были на первых порах перестройки... Простым смертным стало понятно: бесят ребята с жиру, и хрен с ними!» (Шпагин, 1990: 10). К началу 1990-х окончательный разрыв с идеологией привел к возникновению новых кинематографических форм и идей. Например, вышедший в 1991 году фильм «Милый Эп», был охарактеризован Е.М. Стишовой как «детский Версаль, устроенный режиссером в павильонах Белорусской киностудии, – кайф для измученной перестройкой души» (Стишова, 1992: 135).

Несмотря на преобладающую тенденцию к антиидеологическим темам в кино, в период перестройки и ленты, в той или иной степени отражающие на советском экране социалистические формы воспитания. К примеру, Е.И. Тирдатова считала, что «авторы каждой из лент ... всерьез озабочены проблемой становления личности» (Тирдатова, 1986: 11). По ее мнению, «участвуя в социалистическом строительстве, трудясь в различных сферах народного хозяйства, они («советские юноши и девушки») стремятся оценивать себя и свои поступки с позиции общества и в качестве главного средства самоутверждения личности рассматривают прежде всего свой труд» (Тирдатова, 1986: 11).

Снятая в самом начале «перестройки» экранизация пьесы М.М. Рощина «Валентин и Валентина» (режиссер Г. Натансон, 1985) была одной из самых мягких мелодраматических историй о студенческой любви. Её авторы стремились «быть и правдивыми, и немного возвышенными, укрепить в юных сердцах веру в добрые и высокие чувства, призвать к чистоте и смелости, к мужеству отстаивать свою любовь, свою позицию, свою честь» (Рощин, 1986: 13).

Так или иначе, в советском кино 1986-1991 годов был ощутим особый интерес авторов к бурным изменениям в молодежной среде.

4. Результаты исследования

Технология герменевтического анализа медиатекстов советских игровых фильмов (1986-1991) на студенческую тему.

Место действия, исторический, религиозный, культурный, политический, идеологический контекст

1. Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

а) *особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.*

В 1986-1991 годы происходили значительные изменения во всех государственных и социальных сферах. Впервые за более чем пятьдесят лет было узаконено частное предпринимательство в форме кооператива. В 1989 году была отменена статья 190 УК, предусматривающая лишение свободы на срок до трех лет за участие «в антисоветской организации». Главным лозунгом перестройки стала «гласность», выразившаяся в информировании широкой аудитории о деятельности правительства и свободном обсуждении принимаемых им законов, смягчении цензуры (последнее вызвало поток медиатекстов о жестокости, насилии, эротике и т.п.).

«Перестроечные» перемены были восприняты с энтузиазмом молодежью и значительной частью интеллигенции. Возникали общественные организации, поддерживающие новые сдвиги в государстве. В крупных городах проходили митинги в поддержку проводимых правительством реформ. Молодежь стала активно и открыто, не боясь каких-либо репрессий, объединяться в неформальные группы: брейкеры, ньювейверы, хиппи, рокеры, металлисты, панки и т.п.

Либерализация политической жизни сделала возможным выход на телеэкраны художественных фильмов, долгие годы пролежавших «на полке». Широкой аудитории были впервые показаны фильмы «Комиссар» (1967) А. Аскольдова и «Проверка на дорогах» (1971) А. Германа. На заре рубеже перестройки вышли на экран далекие от идеологии социалистического реализма картины «Покаяние» (1984) Т. Абуладзе, «Мой друг Иван Лапшин» (1984) А. Германа.

Одним из наиболее «правдивых» фильмов о молодежи можно, наверное, назвать «Игры для детей школьного возраста» (1985). Его авторами «зрительские нервы отнюдь не щадились сладким сиропом благостного созерцания идеальной чистоты и порядка очередного "учебно-воспитательного учреждения"» (Федоров, 1989: 49). Конечно, вряд ли бы этот фильм мог выйти на экраны, например, десятью годами ранее, а если бы это и случилось, то, вероятнее всего, у аудитории было бы негодование по поводу якобы авторских перегибов. Персонажи «Игр для детей...» проявляют откровенную жестокость, которая была далеко за рамками создаваемого советским кинематографом «лакированного» образа жизни.

Интересно что, несмотря на участие в неформальных объединениях большого количества студентов, в снятых в тот период игровых фильмах («Валентин и Валентина» (1986), «Забавы молодых» (1987), «Мы – ваши дети» (1987), молодежные неформальные объединения были отражены только в фильме «Стукач» (1988).

б) *как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.*

Во второй половине 1980-х гг. заметные перемены начались в высшем образовании: был объявлен курс на его демократизацию и гуманизацию, развитие творческой деятельности и студенческого самоуправления. Вместе с тем, студенты всё ещё должны были воспитываться в традициях «марксистско-ленинского учения» и «социалистического интернационализма». Однако практически «в вузах не было создано реальных структур и механизмов управления учебным и воспитательным процессом... структуры КПСС в вузах прекратили существование» (Хорошенкова, 2013: 128). Всё это становилось почвой для роста противостояния студентов «официозу», сохраняющему идеологическое лицо. Например, студенты «все чаще стали критиковать преподавание политических дисциплин, в том числе занятия по истории партии», к тому же они были «обеспокоены ухудшением качества образования» (Караулов, 2009: 231).

Отражение своего рода студенческого диссидентства можно увидеть в некоторых фильмах эпохи перестройки. Например, в фильме «Стукач» (1988) студенты пропагандистским и насильственным методом хотят сменить ректора. Сначала группа радикально настроенных студентов пишет письмо в Министерство с требованием замены «полуграмотного» ректора. Затем студенты во главе со более взрослым вожаком, взятым словно из романа Ф.М. Достоевского «Бесы», разрабатывает план взрыва ректорской «Волги» и поджога дачи...

с) примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

Хотя фильм «Мы – ваши дети» (1987), вероятно, не являлся заказным, его основной сюжет и события явно напоминают целенаправленно снятые пропагандистские работы о молодежи застойных лет: неравнодушные учащиеся ПТУ спасают отстающее хозяйство (коровник «Заря»), добываясь радикальных перемен в его работе.

Самый главный признак идеологической пропаганды – перевоспитание молодежи, представленный в одной из сюжетных линий с Любой Портновой – девушкой из детского дома. В начале фильма она изображена озлобленной, не верящей в справедливость и возможность изменить свою жизнь, с холодным взглядом и надменной ухмылкой, но впоследствии перевоспитывающейся, оказавшись в доме директора ПТУ Демидовой. Особенно показательный эпизод, где Демидова, собираясь на деловой ужин («для ребят квартиры выбивать»), берет в качестве подарка цветы и собственную дорогую хрустальную вазу, которую Люба пытается упрямить не отдавать. На что А. Демидова отвечает: «Да не жалея ты... ни в этом счастье». А через минуту в конце небольшого лирического диалога Люба спрашивает: «Я вас мамой буду называть... Можно?».

В фильме есть и другие сюжетные линии (например, история сына директора ПТУ), где представлена идея жертвы ради «дела» – напоминающие идеологические нравоучения, которые часто встречались во многих советских медиатекстах о школьниках и молодежи.

2. Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

а) идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

При всех видимых негативных политических и экономических тенденциях правительство СССР считало в 1986-1991 годах социализм жизнеспособным. Однако резкое изменение реального идеологического вектора к концу 1980-х привело к практически полному нивелированию пропагандистских функций кинематографа.

Симптоматичным кажется и то, что авторы ряда лент на студенческую тему («Валентин и Валентина», 1986; «Забавы молодых», 1987; «Стукач», 1988) стремились показать проблемы в отношениях детей и родителей. Характерно, что уже «в 1970-е годы в советском кинематографе развивается критика семейных отношений. В фильмах утверждается конфликт поколений...» (Плужник, 2014). Во второй половине 1980-х этот конфликт усугубился по причине большой разницы в понимании культурных ценностей молодым и старшим поколением.

б) мировоззрение людей студенческого мира, изображенного в медиатекстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному

мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиатекстов; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение мира в медиатекстах советских игровых фильмов студенческой тематики:

В некоторых художественных фильмах эпохи перестройки («Забавы молодых», 1987, «Стукач», 1988) мировоззрение студентов было пессимистичным, они критично относились к формальным установкам, общественным и культурным ценностям. Но были и другие картины («Валентин и Валентина», 1986, «Мы – ваши дети», 1987), где главные герои были весьма оптимистично настроены и преодолевали различные трудности, следуя нормам общественной и социалистической морали.

Соответственно в советских фильмах второй половины 1980-х было представлено две иерархии ценностей. В первом («пессимистичном») случае студентам были свойственны незрелость, стремление показать свою «яркую» индивидуальность, нежелание трудиться, неискренность, желание уйти от ответственности. Во втором случае студенты обладали противоположенными качествами: терпением, трудолюбием, взаимопомощью, социалистической идейностью. И как следствие были два варианта стереотипа успеха. Первый – избегание формальных отношений, обязывающих выполнять общепринятые правила и заботиться о своем благополучии. Второй – следование общепринятым ценностям, трудиться ради общего блага (других).

3. Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

а) место и время действия медиатекстов: СССР 1986-1991-х годов. События в основном происходят в городах.

б) характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта: В последние годы советского периода в кинематографе на студенческую тематику отражалось упадническое состояние и мрачная атмосфера быта, «действия большинства фильмов проходят в камерной, герметичной обстановке и изобилуют бытовыми подробностями, мелкими конфликтами» (Плужник, 2014).

в) жанровые модификации: все художественные фильмы на студенческую тематику (кроме мелодрамы «Валентин и Валентина») сняты в жанре драмы.

д) (стереотипные) приемы изображения действительности: Ситуации, в которых показаны отношения родителей/педагогов и молодежи достаточно однообразны. В фильмах «Забавы молодых» (1987) и «Стукач» (1988) студенты игнорируют авторитет старших, демонстрируют негативное отношение к наставлениям, протестуют против общепринятых норм. В фильмах «Валентин и Валентина» (1986), «Мы – ваши дети» (1987) за исключением некоторых эпизодов в студенты, напротив, прислушиваются к советам старших, помогают родителям, а педагоги проявляют заботу об учащейся молодежи.

е) типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажа:* возраст студентов – 17-22 года. Возраст других персонажей не имеет определенных рамок.

- *уровень образования:* у студентов соответствует курсу обучения. У других персонажей различные варианты.

- *социальное положение, профессия:* студенты и их родители (проводник, директор, рабочий колхоза, завода и т.п.), учителя, преподаватели.

- *семейное положение персонажа:* студенты еще не вступили в брак, а их родители либо женаты, либо разведены.

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.* Во внешнем облике студентов авторами не были отражены бытующие в 1980-е годы субкультуры. Большинство студентов одеты скромно и аскетично. «По-молодежному»

(в кожаных коротких куртках и «джинсах») одеты, пожалуй, только некоторые отрицательные персонажи в фильмах «Забавы молодых» (1987) и «Стукач» (1988). Крайне редко в фильмах звучат вульгарные и сленговые выражения.

Отрицательные персонажи при общении со старшими чаще соглашаются с их мнением, но на их лице при этом видна надменность, фальшивая ухмылка. В общении с друзьями демонстрируют щегольство и фарс. В большинстве эпизодов они стараются перечить родителям и преподавателям.

Интересный образ фрондерства создан в эпизоде из фильма «Стукач», где главарь заговорщиков – Сергей Готов – в дружеском тоне обсуждает план подрыва автомобиля и поджога дачи ректора вуза, говорит об идейных убеждениях, о необходимости быть прогрессивным («Людам осточертели игрушечные дела и идеалы»), при этом, предлагает встать на преступный путь.

Положительные персонажи просты, открыты, искренни, целеустремленны, принципиальны, по-юношески максималистичны, размышляют о будущем, о необходимости преодолевать трудности. В небольшом количестве эпизодов они ведут диалоги в наивно-лирическом или философско-романтическом ключе. Например, в фильме «Мы – ваши дети» (1987) учащиеся вспльщиво реагируют на несправедливость, бурно отзываются на шутки, демонстрируют единство. Идейность и равнодушие – качества, присущие большинству положительных персонажей, – сглаживают различия в социальном и культурном уровне.

ф) существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

- *сюжетный вариант №1:* студент из состоятельной семьи (Иван Демидов из фильма «Мы – ваши дети») поначалу отторгается коллективом одногруппников. Но, показывая искреннее желание трудиться, умение добиваться успехов своим трудом, становится в группе лидером.

- *сюжетный вариант №2:* мать студентки запрещает ей иметь отношения с возлюбленным студентом по причине его низкого социального статуса и материального положения («Валентин и Валентина»). Оба студента преодолевают трудности и остаются вместе.

- *сюжетный вариант №3:* одна из студенток пытается совершить аморальный поступок по наставлению одногруппников («Молодые забавы») – соблазнить преподавателя, а потом вынудить его поставить зачет группе прогульщиков. Но в процессе знакомства она открывает для себя, что скучный «препод» на самом деле – тонкий, тактичный, искренний и одинокий человек...

- *сюжетный вариант № 4:* студенту-первокурснику предлагают внедриться в группу студентов, замысливающих нечто противозаконное и докладывать об их действиях и планах («Стукач»). Тот, преодолевая страх, выполняет договоренность и предотвращает тем самым, преступление.

г) возникающая у персонажей проблема: нарушение привычной жизни студента – выбор между следованием ложным нравоучениям отрицательных персонажей и проявлением своей нравственной позиции.

д) поиски персонажами решения проблемы: сомнения, размышления и, в итоге, следование собственным убеждениям, основанным на общих моральных принципах.

5. Выводы

В игровых фильмах 1986-1991 годов на студенческую тему авторы далеко не всегда показывали остросоциальные проблемы, актуальные в тот период (даже особенно актуальные в те годы молодежные субкультуры не стали предметом художественного анализа). Зато одной из заметных сюжетных линий в этих картинах были отношения студентов и родителей/преподавателей. Видимо, основной причиной этому стал увеличившийся разрыв младшего и старшего поколений. Ассимилирующая новые модели поведения и общения молодежь перестала воспринимать социалистические ценности в прежнем ключе, а старшее поколение не понимало, или не принимало новых ценностей своих детей. Конфликтные отношения «отцов и детей» были одной из сюжетных линий во всех картинах на студенческую тему, снятых в перестроечный период.

Образ преподавателя в картине «Забавы молодых» стал отражением безразличия и безучастности в делах молодежи. Наверное, авторы мотивировали это осознанием педагогами своего бессилия в воспитании подопечных. Например, в фильме «Стукач» ректор педагогического вуза показан беспомощным представителем «эпохи застоя», не способным справиться с группой заговорщиков.

Противоположные ситуации были свойственны некоторым фильмам начального этапа «перестройки». Так драма «Мы – ваши дети» (1987) основывалась на привычных социалистических идеях: трудолюбие и искренность выше социальных барьеров, а при должном педагогическом внимании возможно перевоспитание самых отъявленных отрицательных персонажей.

Можно заключить, что в эпоху «перестройки» идея становления личности уже не играла доминирующей роли в сюжетах фильмов на студенческую тему. Они отражали не столько происходившие изменения в студенческой среде, сколько ставили вопрос о том, в какой ситуации оказались студенты и их родители, преподаватели?

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

- Богомолов, 1988** – Ю. Богомолов Ю. Юпитеры сердятся... // *Искусство кино*. 1988. №4. С. 29-31.
- Жарикова, 2015** – Жарикова В.В. *Тематико-жанровая структура молодежного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930-х – 1980-х гг.)*: Автореф. канд. искусств. М., 2015. 27 с.
- Караулов, 2009** – Караулов С.А. Государственная власть и студенческая молодежь в эпоху системных реформ 1985-1999 гг // *Вестник московского государственного областного университета*. 2009. № 1. С. 230-236.
- Нахабцев, 1986** – Нахабцев В.Д. Монолог после сеанса // *Советский экран*. 1986. № 18. С. 10-11.
- Плужник, 2014** – Плужник В. Советский киногерой 1970-х: стратегии поведения и социальная критика // *Гефтер*. 2014. <http://gefter.ru/archive/13644>
- Рощин, 1986** – Рощин М.М. «Валентин и Валентина» // *Советский экран*. 1986. № 1. С. 12-13.
- Стишова, 1992** – Стишова Е.М. В городе сочи темные ночи // *Искусство кино*. 1992. № 3. С.133-136.
- Тирдатова, 1986** – Тирдатова Е.И. Наше кровное дело // *Советский экран*. 1986. № 2. С. 11.
- Федоров, 1989** – Федоров А.В. *Трудно быть молодым*. М.: Киноцентр, 1989. 66 с.
- Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017** – Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // *Медиаобразование*. 2017. № 2. С. 187-206.
- Хорошенкова, 2013** – Хорошенкова А.В. Реформирование высшего исторического образования в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. (на материале нижнего Поволжья) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. 2013. № 4. С.127-131.
- Шпагин, 1990** – Шпагин А.В. Разгневанный молодой человек // *Советский экран*. 1990. № 17. С. 10-11.
- Эко, 1998** – Эко У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию*. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
- Эко, 2005** – Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
- Bazalgette, 1995** – Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. Autobiographical analysis on media education classes for student audience // *Asian Journal of Social and Human Sciences*. 2016. № 1 (1), 14-18.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. Character analysis in the media literacy education of students // *Журнал министерства народного просвещения*. 2016. № 2 (8), 71-77.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. Ideological and philosophical analysis of the functioning of media in society and media texts on media education classes // *European Journal of Philosophical Research*. 2016. № 1 (5), 4-12.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. Media culture soviet film critics about soviet cinema: from censorship to Gorbachev's perestroika // *Медиаобразование*. 2017. № 1, 213-277.

[Fedorov, Levitskaya, 2017](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. Comparative Analysis of the Indicators' Levels of Students' Media Competence Development in the Control and Experimental Groups // *International Journal of Media and Information Literacy*, 2017, N 1, 16-37.

[Fedorov, Levitskaya, 2017](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. Media education and media criticism in the educational process in Russia // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (1), 39-47.

[Fedorov, Levitskaya, 2016](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. Modern media criticism and media literacy education: the opinions of Russian university students // *European Journal of Contemporary Education*. 2016. № 2 (16), 205-216.

[Fedorov, Levitskaya, Camarero, 2016](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A., Camarero, E. Curricula for media literacy education according to international experts // *European Journal of Contemporary Education*. 2016. № 3 (17), 324-334.

[Potter, 2001](#) – Potter, W.J. (2001). *Media Literacy*. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 423 p.

[Silverblatt, 2001](#) – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

References

[Bazalgette, 1995](#) – Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.

[Bogomolov, 1988](#) – Bogomolov, Y.U. (1988). Yupiter's angry... *Cinema Art*, № 4, 29-31.

[Eco, 1998](#) – Eco U. (1998). *Lack of Structure. Introduction to Semiology*. St. Petersburg: Petropolis, 432 p.

[Eco, 2005](#) – Eco U. (2005). *The Role of the Reader. Studies on the Semiotics of the Text*. St. Petersburg: Symposium, 502 p.

[Fedorov, 1989](#) – Fedorov, A.V. (1989). *Hard to be young*. Moscow: Cinema Center, 66 p.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. (2016). Autobiographical analysis on media education classes for student audience. *Asian Journal of Social and Human Sciences*, № 1 (1), 14-18.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. (2016). Character analysis in the media literacy education of students. *Journal of Ministry of People Education*. № 2 (8), 71-77.

[Fedorov, 2016](#) – Fedorov, A. (2016). Ideological and philosophical analysis of the functioning of media in society and media texts on media education classes. *European Journal of Philosophical Research*. № 1 (5), 4-12.

[Fedorov, 2017](#) – Fedorov, A. (2017). Media culture soviet film critics about soviet cinema: from censorship to Gorbachev's perestroika. *Media Education*. № 1, 213-277.

[Fedorov, Levitskaya, 2017](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. (2017). Comparative Analysis of the Indicators' Levels of Students' Media Competence Development in the Control and Experimental Groups. *International Journal of Media and Information Literacy*, N 1, 16-37.

[Fedorov, Levitskaya, 2017](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. (2017). Media education and media criticism in the educational process in Russia. *European Journal of Contemporary Education*. № 6 (1), 39-47.

[Fedorov, Levitskaya, 2016](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A. (2016). Modern media criticism and media literacy education: the opinions of Russian university students. *European Journal of Contemporary Education*. № 2 (16), 205-216.

[Fedorov, Levitskaya, Camarero, 2016](#) – Fedorov, A., Levitskaya, A., Camarero, E. (2016). Curricula for media literacy education according to international experts // *European Journal of Contemporary Education*. 2016. № 3 (17), 324-334.

Fedorov, Levitskaya, Gorbatkova, 2017 – Fedorov, A.V., Levitskaya, A.A., Gorbatkova, O.I. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the research problem. *Media Education*. № 2, pp. 187-206.

Horoshenkova, 2013 – Horoshenkova, A.V. (2013). The reform of the higher historical education in the late 80-s – early 90-s of XX century (on the material of the lower Volga region). *Vestnik of Tambov University*. No. 4, 127-131.

Karaulov, 2009 – Karaulov, S.A. (2009). Government and student youth in the era of reforms 1985-1999. *Bulletin of Moscow State Regional University*, No. 1, 230-236.

Nakhabtsev, 1986 – Nakhabtsev, D.V. (1986). Monologue after the session. *Soviet Screen*, No. 18, 10-11.

Pluzhnik, 2014 – Pluzhnik, V. (2014). The Soviet action hero of the 1970s: behavior strategies and social criticism. *Gefter*. <http://gefter.ru/archive/13644>

Potter, 2001 – Potter, W.J. (2001). *Media Literacy*. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 423 p.

Roschin, 1986 – Roschin, M.M. (1986). Valentine and Valentine. *Soviet Screen*, No. 1, 12-13.

Shpagin, 1990 – Shpagin, A.V. (1990). Angry young man. *Soviet Screen*, No. 17, 10-11.

Silverblatt, 2001 – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Stishova, 1992 – Stishova, E.M. (1992). In the city of Sochi dark nights. *Cinema Art*, No. 3, 133-136.

Tirdatova, 1986 – Tirdatova, E.I. (1986). Our vital cause. *Soviet Screen*, No. 2, 11.

Zharikova, 2015 – Zharikova, V.V. (2015). *Thematic and genre structure in youth film (for example, American and Russian cinema of the 1930s-1980s)*. Ph.D. Dis. Moscow.

Герменевтический анализ советских игровых фильмов о студентах эпохи перестройки (1986–1991)

Р.В. Сальный^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится герменевтический анализ советских игровых фильмов на студенческую тематику перестроечного периода (1986-1991). Анализируются мнения исследователей кинематографа, особенности исторического периода: демократизация политических и социальных институтов, появление новых культурных моделей поведения и общения советской молодежи. Характеризуются идеологический и социокультурный контексты: уменьшение идеологической пропаганды, появление разрыва в культуре младшего и старшего поколений. Делается анализ действительности, изображаемой в советских фильмах о студенчестве периода «перестройки», мировоззрения персонажей, используемых авторами приемов и стереотипных ситуаций.

В статье делается вывод о том, что в игровых фильмах 1986-1991 годов на студенческую тему авторы далеко не всегда стремились показать остросоциальные проблемы, актуальные в тот период; одной из заметных тем в картинах на студенческую тему второй половины 1980-х были отношения студентов и родителей/преподавателей. Причиной стал увеличивающийся разрыв в культурах младшего и старшего поколений. Конфликтные отношения «отцов и детей» были одной из сюжетных линий во всех картинах на студенческую тему, снятых в перестроечный период.

Ключевые слова: герменевтический анализ, перестройка, СССР, фильм, студенты, идеология, вуз, конфликт поколений.

* Corresponding author

E-mail addresses: roman_tag82@mail.ru (R. Salny)